

ОТОЗВАНА 29.06.2018

Информация для цитирования:

Мирских И. Ю., Мингалева Ж. А. К вопросу о правовом регулировании информации в условиях информационной экономики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 430–445. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-430-445.

Mingaleva Zh. A., Mirskikh I. Yu. K voprosu o pravovom regulirovanii informatsii v usloviyakh informatsionnoy ekonomiki [Legal Regulation of Information in the Conditions of Information Economy]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 38. Pp. 430–445. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-430-445.

УДК 347.78

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-430-445

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

И. Ю. Мирских

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0001-7278-8843

ResearcherID: E-8002-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.197 DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.42

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.437 DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.13.pl.14017

DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.886 DOI: 10.17072/1995-4190-2015-3-62-70

DOI: 10.5539/ass.v10n24p257 DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-311-318

e-mail: gloriaday@mail.ru

Ж. А. Мингалева

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления промышленным производством
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29

ORCID: 0000-0001-7674-7846

ResearcherID: E-8001-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.197 DOI: 10.2298/TSCI150330087M

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.437 DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.482

DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.886 DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.07.024

DOI: 10.5539/ass.v10n24p257 DOI: 10.17072/1995-4190-2015-3-62-70

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.42 DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-311-318

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.13.pl.14017

e-mail: mingal1@psu.ru

Введение: вопросы гражданско-правового регулирования гражданского оборота информации, отношений по ее созданию, хранению, тиражированию, воспроизведению и использованию обладают особой актуальностью в условиях информационной экономики. Однако, несмотря на попытки законодателя урегулировать сферу информационных отношений единообразным образом, в законодательстве до сих пор остается множество нерешенных вопросов и коллизий. Необходимость изменения порядка регулирования отношений, возникающих по поводу создания, хранения, распространения и использования информации, применения информационных технологий, требует более глубокого и всестороннего изучения данной темы, сопоставления смежных институтов и анализа сферы их деятельности. **Цель:** авторы анализируют сущность и основные особенности правового регулирования информации, информационных объектов, выявляют проблем-

ные вопросы и предлагают возможные пути их решения. **Методы:** использована совокупность методов научного познания, методы анализа и синтеза, методы междисциплинарного подхода и сравнительного правоведения. **Результаты:** определено, что в российском праве вследствие неопределенности законодательства среди ученых-исследователей информационных отношений в обществе складывается неоднозначное понимание относительно сущности информации, ее места среди других объектов имущественных прав, а также соотношения ее с документированной информацией как зафиксированной на материальном носителе. Наиболее сложным остается вопрос о применении к информационным ресурсам и их составляющим института права собственности и института интеллектуальных прав. **Выводы:** для устранения коллизий и противоречий в этой области необходимо введение дифференцированного регулирования относительно такого объекта интеллектуальной собственности, как информация, а также действий, направленных на ее создание, хранение, воспроизведение, тиражирование, распространение, иных действий по ее использованию и иных операций с ней. Представляется возможным для использования в законодательстве РФ дать определение понятия информационного объекта.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; информация; информационные объекты; информационная экономика

LEGAL REGULATION OF INFORMATION IN THE CONDITIONS OF INFORMATION ECONOMY

I. Yu. Mirskikh

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-0001-7278-8843

ResearcherID: E-8002-2016

Articles in DB "Scopus" / "Web of Science":

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.197   DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.42
DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.437   DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.13.pl.14017
DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.886   DOI: 10.17072/1995-4190-2015-3-62-70
DOI: 10.5539/ass.v10n24p257   DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-311-318

e-mail: gloriaday@mail.ru

Zh. A. Mingaleva

Perm National Research Polytechnic University
29, Komsomolskiy prospekt, Perm, 614000, Russia
ORCID: 0000-0001-7674-7846

ResearcherID: E-8001-2016

Articles in DB "Scopus" / "Web of Science":

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.197   DOI: 10.2298/TSCI150330087M
DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.437   DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.482
DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.886   DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.07.024
DOI: 10.5539/ass.v10n24p257   DOI: 10.17072/1995-4190-2015-3-62-70
DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.42   DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-311-318
DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.13.pl.14017

e-mail: mingall@psu.ru

Introduction: in the conditions of information economy, the issues of legal regulation of information exchange, creation, storage, multiplication, reproduction and use of information are of great current significance. Nevertheless, there are still a lot of legal collisions and unsolved questions. The necessity to change the order of the state regulation of legal relations concerning creation, storage, dissemination and use of information proves the importance and current relevance of studying this sphere. **Purpose:** to analyze the essence, nature and main features of legal regulation of information and information objects, to reveal the main problems and suggest

*possible solutions. **Methods:** the methodological framework of the research is based on a set of scientific methods with a leading role of analysis and synthesis, methods of interdisciplinary and comparative law approach. **Results:** it has been established that the insufficient state of Russian legislation has led to ambiguous understanding of the essence of information, its role among other objects of property rights, its correlation with documented information. The question of the possibility to apply the institutions of property rights and intellectual property rights to information resources still remains the most difficult. **Conclusions:** in order to overcome collisions and contradictions in the information sphere, it is important to apply differential regulation of information as a special object of intellectual property rights. This also refers to creation, storage, reproduction and any other kind of use of information. To improve the legal regulation of information, it is suggested to use a new term "information object".*

Keywords: intellectual property; information; information objects; information economy

Введение

Информационные технологии являются основной функционирования современного общества. Влияние информационной сферы на все стороны жизнедеятельности человека чрезвычайно велико. Сегодня информация стала не только катализатором развития хозяйственных и рыночных отношений, но также все более важным коммуникационным и политическим ресурсом. В таком контексте несомненным является возрастающее юридическое значение информации и информационных технологий.

Первые шаги по официальному юридическому оформлению статуса информации относятся к середине 40-х годов прошлого века. В частности, тезис о необходимости закрепления свободы международного информационного обмена был выдвинут еще в 1945 году на конференции ООН в Мехико и уже на следующий год (1946 г.) Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция 59(1), посвященная провозглашению данной свободы. Следующим шагом в этой области стало закрепление в 1948 г. в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека права на информацию. Что касается России, то ключевое право на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым способом, соответствующим закону, закреплено в Конституции РФ (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ).

Необходимость обеспечения более полного, равноправного и эффективного участия России в различных международных организациях, прежде всего в рамках Всемирной торговой организации и Соглашения о коммерческом использовании интеллектуальной собственности, объективно предполагает эффективное использование имеющегося в настоящее время информационного потенциала.

Необходимость расширения сотрудничества России с зарубежными странами в сфере интеллектуальной собственности и информации побудила законодателей привести гражданское

законодательство в интеллектуальной сфере в соответствие с общепринятыми нормами и принципами международного права [21].

По мере развития средств связи, коммуникационных технологий, вычислительной техники, применения все более современного и высокоскоростного оборудования обработки и передачи информации возникла объективная необходимость в количественном измерении объемов информации. Широкое распространение получили сделки по приобретению различных продуктов программного обеспечения, аудиовизуальных произведений и иных информационных продуктов.

Расширение сферы торговли и обмена информацией привели к колоссальному росту ее объемов, а торговля различными информационными ресурсами во многих странах стала составлять значительную статью экспорта и импорта. Так, согласно данным ВТО в 2014 году оборот интеллектуальной собственности только одной страны – США – составил 131 636 млн долл. США¹. Однако, нужно отметить, что именно США являются лидером продаж в сфере экспорта интеллектуальной собственности в мире. К сожалению, Россия не относится к числу лидеров в данной сфере. Это связано в том числе и с недостаточной отрегулированностью национального законодательства в области охраны и защиты прав на информацию (объекты интеллектуальной собственности).

Основное содержание

В настоящее время в науке и в официальных документах сложилось большое количество подходов к определению понятия информации.

При этом в последнее время все больше проводится комплексных исследований, посвященных широкому кругу вопросов, связанных с сущностью и статусом информации

¹ International Trade Statistics 2015. URL: https://www.hse.ru/data/2015/11/02/1078233778/its2015_e.pdf (дата обращения: 28.10.2016).

[3, с. 17]. Параллельно ведутся научные исследования, касающиеся правовых проблем отдельных видов и групп информационных объектов [20, р. 330].

Среди наиболее четких, логичных, доступных для понимания и в то же время структурированных определений информации можно привести определение термина информация, данное С. И. Ожеговым: «информация – это: 1) сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемых человеком или специальным устройством; 2) сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-либо» [11, с. 25].

Другое комплексное определение информации дано К. Э. Шенноном, который определил информацию как особый «аспект человеческого общения, представляющий собой сообщение, передаваемое от одного субъекта к другому, которое может транслироваться не только с помощью языка, но и с использованием техники» [14, с. 245]. Таким образом, с середины XX в. информация превращается в общенаучное понятие, включающее обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом; передачу признаков от единицы системы к другой единице системы, от организма к организму. В таком контексте информация становится одним из основных понятий кибернетики.

В настоящее время выделяют следующие концепции информации, встречающиеся в юридической литературе.

1. Техноцентрическая концепция. Характеризуется приравниванием информации к данным [18, р. 17].

2. Антропоцентрическая концепция. Базируется на тезисе, что информация представляет собой какие-либо сведения об окружающей действительности независимо от формы выражения этих сведений. Некоторые исследователи считают, что данный подход не охватывает генетическую информацию, и в рамках него невозможно обосновать природу абстрактной информации, которая не отображается вовне [19, р. 224].

3. Витальная концепция. Информация понимается «как совокупность закодированных сведений, необходимых для принятия решений и их реализации» [23, р. 45].

4. Интеграционная концепция. Трактует информацию «как смысл (понимание, представление, интерпретация), возникающие у человека в результате получения им данных, взаимосвязанный с предшествующими знаниями понятиями» [13, с. 18].

5. Недетерминированный подход. Предполагает принципиальный отказ от определения понятия информации, что мотивируется его

сторонниками невозможностью и ненужностью определения основополагающих и первичных категорий, наряду с энергией и материей [17, р. 56].

Процесс правового регулирования информации объективно является весьма сложным, поскольку информация сама по себе является одним из сложнейших общественных явлений.

Вопросы гражданско-правового регулирования гражданского оборота информации, отношений по ее созданию, хранению, тиражированию, воспроизведению и использованию обладают особой актуальностью в условиях информационной экономики.

Понятие информации в российском законодательстве раскрывается в ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ (далее – ФЗ № 149). В соответствии со ст. 2 данного закона, информация представляет собой «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления». Подобное широкое понимание информации приводит к тому, что объекты интеллектуальной собственности, выраженные в электронной форме (информационные продукты), содержанием которых выступает информация, подпадают одновременно под регулирование ст. 29 Конституции РФ, которая предполагает неограниченный доступ к информации, в том числе к информационному продукту как ее виду, и ее использование, а с другой стороны, находится в сфере охраны интеллектуальных прав, которая, напротив, предусматривает особый порядок оборота рассматриваемых объектов, что отражено также в ст. 44 Конституции РФ. Содержание права на информацию и содержание исключительного права на информационных продукт не совпадают, что прямо следует из ст. 29 Конституции РФ и ст. 1229 ГК РФ. Очевидно, что право на информацию заканчивается там, где начинается защита правообладателей на результат интеллектуальной деятельности. При этом представляется возможным предположить, что в правовом государстве необходимо не только конституционное закрепление основополагающих прав и свобод, но и нормативное установление гарантий и механизмов, позволяющих реализовывать данные права в процессе правоприменения.

В последнее десятилетие были приняты ФЗ «Об информации, информационных технологи-

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г № 149-ФЗ // Рос. газета. 2006. № 165.

ях и о защите информации»¹ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (далее – Закон об информации) и части IV ГК РФ², внесены соответствующие изменения в ФЗ «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ³, в Гражданский кодекс РФ.

Вопрос о правовой природе информации в российском праве существенно усложнился после исключения информации как объекта гражданских прав из ст. 128 ГК РФ (ФЗ от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ). Согласно принятому законодателем подходу информационный объект (в широком смысле) не может рассматриваться в качестве товара, объекта права собственности. Это не согласуется с положениями ФЗ № 149-ФЗ, где прямо указано на то что 1) информация является объектом правоотношений (ст. 5 ФЗ № 149-ФЗ) и 2) информация может передаваться по договору другому лицу (подп. 3 п. 3 ст. 6 ФЗ № 149-ФЗ). Данные положения явно не согласуются с тем, что законодатель исключил информацию из перечня объектов гражданских прав в ГК РФ.

Термин «информационный объект» содержит в своей основе связь с категорией «информация» – он принадлежит к объектам, созданным и функционирующим (подлежащим использованию) в секторе информации и / или с помощью информационных технологий. Конечно, категория информации значительно более широкая по сравнению с категорией результаты интеллектуальной деятельности

Представляется, что информационный продукт как объект права собственности можно и нужно рассматривать в узком смысле данного понятия. В таком контексте под информационным продуктом следует понимать конкретные объекты интеллектуальных прав. Правомерность такого подхода определяется следующим.

1. Необходимо четко отграничивать различные виды объектов, находящихся в электронной форме и при этом являющихся объектами гражданских прав. Например, бездокументарные ценные бумаги, электронные деньги, безналичные денежные средства. Такие объекты представляют собой некий информационный блок, но при этом, в отличие информационного объекта (продукта), обладают обязательственной природой, в силу ст. 128 ГК РФ.

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Рос. газета. 2006. № 165.

² Гражданский кодекс Рос. Федерации. Часть четвертая: Федер. закон Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.

³ О коммерческой тайне: Федер. закон Рос. Федерации от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 32, ст. 3283.

2. На основе анализа имеющейся практики использования категории «информационный объект» можно прийти к выводу, что в его качестве, как правило, рассматриваются различные произведения, создаваемые изначально в электронном виде или же переведенные в такую форму.

3. Можно выделить специальный признак данных объектов, который отражает их способность удовлетворять конкретные потребности потребителей. В частности, такие продукты обладают свойством полезности, имеют определенную ценность, стоимость, а также обладают способностью приносить своему владельцу / пользователю какой-либо доход, т. е. обладают качеством извлечения (возможностью извлечения) определенного дохода от использования иными лицами данного продукта правообладателя. Это подтверждается иными нормами российского законодательства, например, согласно ст. 57, 58 ФЗ от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», объектом для расчета уплаты страховых взносов организаций и физических лиц является доход от реализации информационных объектов (продуктов).

Исключение информационных объектов в широком смысле из числа объектов права собственности было осуществлено законодателем исходя из следующей мотивации. По замыслу законодателя, те объекты, которые в силу закона не охраняются в качестве произведений (ст. 1259 ГК РФ) и не относятся к иным объектам интеллектуальных прав, в целях защиты общественных интересов и обеспечения прав всех граждан, должны находиться в свободном доступе и не должны реализовываться за плату. Например, законы Российской Федерации, законодательство других стран, международные правовые акты и др., существующие в электронных формах на сайтах соответствующих организаций, не следует относить к информационному продукту и доступ к ним должен быть свободным, поскольку их отнесение к информационному продукту привело бы к необоснованному ограничению прав граждан на информацию. С другой стороны, справочно-правовые системы «КонсультантПлюс», «Гарант» и другие, которые сочетают в себе признаки баз данных и программ, являются информационным объектом.

Также, в силу прямого указания ст. 128 Гражданского кодекса РФ, объектом гражданских прав признается информационная услуга,

являющаяся особым способом предоставления информационного объекта. В результате возникает очередная коллизия, вызванная несоответствием особого режима объектов интеллектуальной собственности, способа их предоставления пользователям основополагающему праву на свободное получение информации.

Таким образом, исключение информации из перечня объектов гражданских прав не разрешает некоторых противоречий.

Произведения, за редким исключением, имеют информационную природу, обладают признаками информации, легко копируются, воспроизводятся и тиражируются.

В настоящее время в российском законодательстве существуют трудности с адаптацией термина «воспроизведение» применительно к электронной форме объектов интеллектуальных прав. «Воспроизведение» является особым способом использования объектов интеллектуальных прав, а в условиях массового применения цифровых технологий обмена информацией и развития электронной коммерции – базовым способом распространения интеллектуальной собственности.

«Загрузка» произведения на информационный носитель (придание ему электронной формы) часто допускает опасность копирования.

В российском законодательстве право на воспроизведение закреплено ст. 1270 ГК РФ (п. 1 и 2) с учетом норм международного права, установленных в Бернской конвенции. В договорах ВОИС по авторскому праву и по исполнению и фонограммам и согласованных заявлениях закреплено: «Право на воспроизведение... и допускаемые этой статьей исключения полностью применяются в цифровой среде, и в частности, в отношении использования произведений в цифровой форме... хранение охраняемого произведения в цифровой форме в электронном средстве является воспроизведением...»¹.

Таким образом, на международном уровне закреплено зависимое отношение понятия «хранение» объектов интеллектуальных прав по отношению к понятию «воспроизведение» в случаях применения цифровой формы хранения и воспроизведения на электронных носителях.

Однако это положение не применимо к части объектов интеллектуальных прав, например таких, как программы для ЭВМ.

Программы для ЭВМ являются особыми объектами авторского права, которые рассматриваются законодателем в качестве литератур-

ных произведений, хотя такой подход представляется не совсем обоснованным.

К информационным объектам были отнесены программа для ЭВМ «СИСТЕМА ГАРАНТ»², единая интеграционная информационная ГИС Ульяновской области³, выпуск телевизионной программы «Новости»⁴. В деле Биллингтона к «digital product» были отнесены отсканированные книжные издания⁵.

Согласно сущности программы для ЭВМ как товара и потребительского продукта для нормальной работы компьютера объективно необходимо сохранение программы в его памяти в процессе всего периода пользования данным компьютером. Поэтому использование конкретной программы для ЭВМ владельцем материального носителя (системного блока компьютера) может осуществляться только на основе «хранения» этой программы в памяти компьютера. Таким образом, в отношении данных объектов интеллектуальных прав особенностью их существования в цифровой форме является то, что их хранение на информационном носителе само по себе является воспроизведением, а значит, использованием. Следовательно, категория «хранение» как самостоятельная категория, характеризующая юридический факт, не может применяться к программам ЭВМ, поскольку термины «запись» и «воспроизведение» применительно к программам для ЭВМ охватывают не только сам момент записи, но и нахождение программ в памяти компьютера. В данном случае факт «записи» на электронном или бумажном носителе выступает формой существования компьютерной программы как объекта права.

Тем не менее в российской судебной практике в применении категорий «запись», «хранение» и «воспроизведение» возникли и до сих пор остаются определенные трудности.

С определением категории информации тесно связаны понятия информационного поля, виртуального и кибернетического пространства. Нужно отметить, что в России в настоящее вре-

² Постановление ФАС Московского округа от 15 апр. 2013 г. по делу № А40-107734/12-35-1016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС Поволжского округа от 5 марта 2013 г. по делу № А72-6640/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 авг. 2014 г. по делу № А26-8643/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ US EX REL. v. Billington, 985 F. Supp. 604 (D. Md. 1997). URL: <http://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/985/604/1569276/> (дата обращения: 09.12.2016).

¹ Договор ВОИС по исполнению и фонограммам (подписан 20.12.1996) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мя отсутствует легальное определение этих категорий. Отдельные толкования данных терминов можно встретить в судебной и иной правоприменительной практике. В частности, в определении Верховного суда РФ от 12 декабря 2013 г. № АПЛ13-538 указано, что телематические услуги предполагают использование кибернетического пространства¹.

В постановлении Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 16 января 2001 г. по делу № 1192/00 содержится следующее определение понятия «сеть Интернет»: «объединение компьютеров, соединенных друг с другом посредством телефонной либо иной связи. С помощью этой сети можно обмениваться информацией»².

Попытки дать определение термина «кибернетическое пространство» неоднократно предпринимались и в российской юридической науке.

Например, Д. В. Грибанов считает, что кибернетическое пространство – это «общественные отношения, возникающие в связи с использованием компьютерной сети. Объектами таких отношений являются информация (информационные ресурсы), которые были обработаны электронно-вычислительными машинами, а также услуги информационного характера» [3, с. 60].

Что касается вариантов регулирования сферы Интернет, то достаточно полный обзор и группировку этих методов дал, по нашему мнению, Л. Лессинг, который полагал, что существуют четыре основных типа регулирования данной сферы: путем принятия соответствующих законов; социальными нормами; экономическими законами; техническими нормами [16, р. 508].

Попытки разработки концепций регулирования интернет-среды в России также предпринимаются уже более двух десятилетий. В конце прошлого века свой вариант российского законодательства в области Интернета предложили Б. Кристальный и М. Якушев [6, с. 24]. В 2008 г. была разработана «Концепция установления

правового регулирования общественных отношений, формирующихся в процессе использования информационной среды сети Интернет»³, а Центр интернет-технологий (РОЦИТ) представлял в Совет Федерации проект закона «Об Интернете». В планах законодателей были и принятие в 2009 году законопроекта «Об основах правового регулирования деятельности в сети Интернет»⁴, подготовка закона «О регулировании российского сегмента сети Интернет»⁵ и целого ряда других документов. Однако все это так и остается в планах, а на законодательном уровне реализации ни одной из предложенных концепций еще не произошло.

Поэтому до сих пор в России остается нерешенным вопрос о привлечении к ответственности (наказании) за нарушение интеллектуальных прав и незаконное использование информации и информационных продуктов в сети Интернет.

В нашей стране существует подход (зафиксирован в постановлении Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23 декабря 2008 г. № 10962/08), согласно которому для определения отсутствия или наличия оснований для привлечения к ответственности владельцев сайтов и хостинг-провайдеров за размещение контента, нарушающего интеллектуальные права, необходимо выяснить следующее:

- иницируют ли владелец сайта и хостинг-провайдер передачу данного материала;
- выбирает ли владелец сайта и хостинг-провайдер конкретного адресата, которому направляется контент;
- воздействует ли владелец сайта и хостинг-провайдер на содержание и целостность передаваемых объектов⁶.

Впоследствии Президиум ВАС РФ дополнил этот перечень необходимостью установления следующих обстоятельств:

- получили ли указанные субъекты прибыль от размещения контента;

¹ Определение Верхов. суда Рос. Федерации от 12 дек. 2013 г. № АПЛ13-538 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 24 сент. 2013 г. № АКПИ13-695», которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично не действующим пункта 32 Правил оказания телематических услуг связи, утв. постановлением Правительства РФ от 10 сент. 2007 г. № 575» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Высш. Арбитр. суда от 16 янв. 2001 г. № 1192/00 по делу № А40-25314/99-15-271 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Концепция установления правового регулирования общественных отношений, формирующихся в процессе использования информационной среды сети Интернет. URL: <http://www.ifap.ru/pr/2008/n081211d.pdf>. (дата обращения: 28.10.2016).

⁴ Законопроект «Об основах правового регулирования деятельности в сети Интернет». URL: <http://nag.ru/news/news-line/16003/perviyi-variant-zakonoproekta-ob-osnovah-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-v-seti-internet-.html> (дата обращения: 28.10.2016).

⁵ Проект Федерального закона Российской Федерации «О регулировании российского сегмента сети Интернет». URL: <http://www.libertarium.ru/17224> (дата обращения: 28.10.2016).

⁶ Постановление Высш. Арбитр. суда Рос. Федерации от 23 дек. 2008 г. № 10962/08 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– установлены ли ограничения объема размещаемой информации и ее доступности для неопределенного круга лиц;

– зафиксированы ли в пользовательском соглашении обязанности пользователя по соблюдению законодательства при размещении контента, а также безусловные права провайдера удалить незаконно размещенный контент;

– имеются ли технологические условия, способствующие нарушению исключительных прав, и программы, которые позволяют выявить и удалить запрещенный контент¹.

Предложенный порядок поддержан позицией Высшего Арбитражного суда Российской Федерации² и иных судов РФ³. Так, на основании выделенных критериев к ответственности были привлечены правообладатели портала «Рамблер»⁴.

В правоприменительной практике сложилось также несколько подходов к решению вопроса защиты интеллектуальных прав, объекты которых существуют в цифровой форме.

Первым способом защиты интеллектуальных прав, существующих в цифровой форме, является применение специальных технических средств. Регулирование использования технических средств при защите авторских и смежных прав закреплено в ст. 1299, 1309 ГК РФ. Опираясь на эти нормы, часть российских правоведов считают, что именно технические средства, например специальные программы, блокирующие воспроизведение объекта, должны выступать в качестве основного средства защиты нарушенных прав. Также они полагают, что технологии являются и наиболее эффективными средствами защиты. Объясняется это следующим.

Применение технических средств связано с конкретной виртуальной единицей или информационным носителем, устройством, но не с пользователем. Применение специальных блокирующих программ позволяет быстро пресечь нарушение права и далее, при наличии техниче-

ских и юридических возможностей привлекать к ответственности нарушителя права. В виртуальном пространстве представляется достаточно сложным точно установить личность нарушителя: чаще всего достоверно можно установить лишь IP-адрес устройства, с которого произошло нарушение интеллектуальных прав, но не самого нарушителя. При этом даже при установлении лица, совершившего правонарушение, привлечь его к ответственности бывает весьма сложно или даже может оказаться невозможным в связи с нахождением лица под юрисдикцией другого государства. Наконец, особенностью правонарушений в киберпространстве является то, что здесь возможно быстрое удаление запрещенного контента еще до фиксации факта нарушения прав, только при подозрении на такую фиксацию.

Применение специальных технических средств и программ для блокировки сетевого адреса сайта-нарушителя, по мнению многих специалистов, является недостаточно эффективным и возможно не ко всем сайтам. Разрешением указанной проблемы может являться блокировка не самого сетевого адреса, а конкретной ссылки URL.

Как считают многие отечественные ученые и практики, ситуация с нарушением прав в сфере интеллектуальной собственности в России достаточно острая и, к сожалению, даже усложняется. Растут объемы незаконного производства и распространения контрафактной видео- и аудиопродукции, тиражирования наиболее популярных компьютерных программ и т. д. [4, с. 22].

Наиболее удобной и привлекательной сферой для совершения преступлений против информационных объектов выступает интернет-пространство. Его колоссальный постоянно возрастающий потенциал, высокая степень анонимности и при этом чрезвычайно слабый контроль за совершаемыми сделками и движением информационных объектов открывают практически безграничные возможности для использования интернет-пространства как инструмента для совершения правонарушений в области авторского права и интеллектуальной собственности, корыстного использования информационных объектов без получения разрешения со стороны создателей, собственников, иных правообладателей [12, с. 35]. Как мы уже отмечали ранее, все это привело к огромному числу нарушений авторского права, ущерб от которых составляет десятки миллионов евро [8, с. 315].

Анализируя возможности охраны и защиты информационных объектов в условиях цифрового пространства и сети Интернет, нужно об-

¹ Постановление Президиума Высш. Арбитраж. суда Рос. Федерации от 1 нояб. 2011 г. № 6672/11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Высш. Арбитр. суда Рос. Федерации от 28 сент. 2012 г. № ВАС-10781/12 по делу № А40-42674/11-67-370. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Федер. Арбитр. суда Московского округа от 23 апр. 2012 г. по делу № А40-42674/11-67-370 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 февр. 2010 г. по делу № А40-89751/09-51-773 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ратиться к действующему российскому и международному праву.

Что касается международного права, то авторские права в сети Интернет регулируются, прежде всего, рядом крупных международных актов. К ним относятся Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г., Всемирная конвенция об авторском праве от 6 сентября 1952 г. и ряд других нормативных актов. Практическая деятельность по регулированию авторских прав в сети Интернет в международной сфере осуществляется на основе многосторонних соглашений в области охраны интеллектуальной собственности в связи с функционированием сети Интернет. Основной проблемой в данной области является отсутствие единообразного регулирования режима для всех участвующих государств, поскольку эти многосторонние соглашения не являются нормами прямого действия [15, р. 37]. Международные договоры только закрепляют основные принципы регулирования и взаимодействия между странами по конкретным вопросам взаимоотношений в информационной среде – те принципы, которые могут быть положены в основу национального законодательства конкретных стран.

Сегодня в Российской Федерации правовое регулирование сферы действия сети Интернет опирается на нормы национальных правовых актов, основными из которых в России выступают Конституция РФ и Гражданский кодекс РФ (часть 4), а также на положения Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации¹».

Нормы Федерального закона № 364-ФЗ касаются, прежде всего, регулирования положения владельцев интернет-сайтов, нарушивших исключительные права собственников при размещении контента. В частности, нарушители несут юридическую ответственность за отсутствие реакции или несвоевременное реагирование на жалобы правообладателей.

Федеральным законом № 364-ФЗ предусмотрена возможность досудебного урегулирования споров о бессрочной блокировке сайта-нарушителя между владельцем сайта-нарушителя и правообладателями нарушенных интеллектуальных прав.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 24 нояб. 2014 г. № 364-ФЗ // Рос. газета. 2014. 27 нояб.

Нормы Федерального закона № 364-ФЗ также расширяют перечень объектов интеллектуальной собственности, защита которых возможна с помощью оперативного ограничения доступа к ним: указанный закон защищает не только видеоконтент, но также программное обеспечение, литературные и музыкальные произведения.

Особым вопросом, который возник после принятия Федерального закона № 364-ФЗ и достаточно широко обсуждается в интернет-среде, является опасность того, что положения закона могут быть использованы против любых сетевых ресурсов, в том числе крупных сетевых ресурсов (например, Википедии), и привести к их блокировке, а также блокировке поисковых сервисов, файлообменников, социальных сетей и крупных веб-сайтов и т. д.

К активно обсуждаемым недостаткам указанного закона также относится возможность блокировки тех интернет-ресурсов, на которых не были незаконно размещены произведения авторского и (или) смежного права, но которые имеют одинаковый IP-адрес с сайтом-нарушителем.

Наконец, серьезной практической проблемой в области охраны интеллектуальных прав в цифровой среде и среде сети Интернет является то, что действующее законодательство не запрещает владельцам заблокированных интернет-ресурсов создавать новые сайты, которые также могут быть использованы для нарушения авторских прав [8, с. 316].

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что при внесении изменений в российское законодательство, необходимо уделить особое внимание: ужесточению борьбы с контрафактной продукцией; изменению правил свободного использования произведений и различного рода информации с одновременным введением усиления ответственности за распространение, использование и тиражирование информации; повышению ответственности пользователей, осуществляющих неправомерное использование произведений, находящихся в свободном доступе.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что существующая в настоящее время в России правовая регламентация порядка движения информационных объектов далека от совершенства. В частности, отсутствуют специальные нормативные акты, регулирующие конкретные действия и отношения в интернет-пространстве. С целью устранения этого недостатка необходимо осуществление регулирования как интернет-пространства в целом, так и порядка движения в нем отдельных информационных объектов. В част-

ности, сделки по приобретению различных продуктов программного обеспечения, аудиовизуальных произведений и иных информационных продуктов становятся все более масштабными и требуют особого правового режима.

Возражения против такого способа защиты нарушенных прав, как специальные программы для блокировки сетевого адреса сайта нарушителя, в качестве единственного и основного связаны с несколькими моментами.

1. Применение данного способа не предусматривает защиту целого ряда иных видов интеллектуальных прав, в том числе патентных, прав на селекционные достижения, что ограничивает область его действия.

2. В ст. 12 ГК РФ прямо указано на возможность самостоятельного применения технических средств в качестве способов самозащиты, что несколько меняет правовое положение этого способа.

3. Программы блокировки сетевого адреса сайта-нарушителя могут оказаться не применимыми к тем сайтам-нарушителям, для которых владелец сайта использует особый защищенный доступ к сайту, подразумевающий сокрытие IP-адреса.

4. После обнаружения блокировки IP-адреса, его можно заменить, чтобы обойти установленный блок. Замену можно производить вручную по факту обнаружения блокировки или же автоматически, путем подключения специальной программы, которая самостоятельно периодически производит смену сетевого адреса.

5. При использовании программы блокировки IP-адреса сайта-нарушителя, может оказаться, что блокировка коснется всех сайтов, которые используют один IP-адрес, а не только сам сайт-нарушитель, что, в свою очередь, нарушит права добросовестных владельцев и пользователей.

6. Полностью контролировать цифровое пространство невозможно, даже применяя правовые и технические средства одновременно, поскольку виртуальное пространство, не ограничивается территорией какого-либо государства и, соответственно, не имеет строгих границ для определения национальной юрисдикции.

Таким образом, в научной литературе четко высказывается мнение о том, что обеспечить защиту интеллектуальных прав только техническими средствами невозможно и недостаточно. Поэтому некоторые специалисты предлагают установить возможность бездоговорного и свободного использования всех электронных ресурсов [1, с. 78].

Во-вторых, в отечественной юридической науке существует позиция, согласно которой

интеллектуальные права в интернет-пространстве следует регулировать международным, а не национальным правом. В рамках данного подхода предлагается создать специальный реестр интеллектуальной собственности на международном уровне, в котором содержались бы сведения по всем объектам авторских прав. Некоторые электронные издательства работают по системе PrintOnDemandPublishing, BookSurf Suite. Данная программа предоставляет правообладателю возможность отслеживать перечисление вознаграждения за экземпляры его произведения. К сожалению, не все объекты можно отследить подобным образом, а разработка подобных систем находится на начальном уровне.

Однако и эта позиция вызывает многочисленные возражения, поскольку достигнуть согласия на международном уровне по вопросам регулирования виртуального пространства будет достаточно сложно в силу ряда исторически сложившихся обстоятельств. Унификация и гармонизация отношений в информационном пространстве пока не представляется возможной из-за высокой степени неоднородности мирового сообщества и широкого использования интернет-ресурсов и информационного пространства для достижения политических целей в рамках пропаганды определенного мнения. Также государства мира используют монистическую и дуалистическую модели регулирования авторских прав, в них сложились и существуют различные национальные системы регистрации патентных прав и селекционных достижений. Перечень охраняемых объектов интеллектуальной собственности во многих странах не совпадает, практически у каждого государства имеются свои особенности регламентации интеллектуальной собственности, обусловленные историческим развитием. Наконец, динамичность развития информационных и компьютерных технологий также затрудняет процесс правового регулирования этой сферы, поскольку требует постоянного изменения законодательства в связи с устареванием норм и изменением объектов права, а также способов совершения правонарушений и величины ущерба.

По мнению многих исследователей-правоведов, проблему нарушения интеллектуальных прав в сети Интернет затруднительно разрешить как чисто техническими, так и чисто правовыми средствами. В информационной сфере существует постоянная и весьма жесткая конкуренция между владельцами сайтов, а также ведется борьба между правообладателями и правонарушителями за бесплатный доступ к информации. И чем совершеннее становятся защитные про-

граммы, тем больше способов их обхода появляется, тем масштабнее бывают хищения информации.

В связи с этим представляется допустимым предложить следующую модель взаимодействия в виртуальной среде с электронными объектами, которые не подлежат регистрации в РФ: правообладатель получает вознаграждение за размещение объекта интеллектуальных прав в сети Интернет от провайдеров (по соглашению сторон вознаграждение может быть как единовременным, так и систематическим), но не от пользователей Интернета; при этом во избежание косвенного возложения расходов провайдера на пользователей уполномоченный орган утверждает предельную стоимость услуг по подключению к Интернет-сети; в случае нарушения прав на информационный продукт к ответственности привлекается провайдер, который имеет право регресса к конкретному лицу, незаконно разместившему контент в случае его установления.

В настоящее время в практике защиты интеллектуальных прав в виртуальной среде сложились следующие превентивные меры обеспечения их защищенности: депонирование, установление водяных знаков, использование знака копирайта ©.

Для осуществления депонирования правообладатель подает соответствующее заявление и ему оформляется свидетельство о принятии объекта. Для сохранения информации с сайта в web-депозитарии используется лазерный диск. Данный способ наиболее актуален для авторских и смежных прав, которые не регистрируются в РФ каким-либо специальным способом. В этой связи также предлагается создать WEB-депозитарий-банк данных, в котором должны содержаться контрольные копии электронных документов сайтов и о котором В. Б. Наумов писал еще 20 лет назад [9, с. 98]. Некоторые авторы предлагают возложить функции по депонированию на нотариусов [10, с. 13].

Эти способы можно было бы дополнить созданием и функционированием совета, состоящего из представителей государственных структур, основной целью деятельности которого было бы формирование необходимого правового, информационного и экономического пространства для обеспечения функционирования интеллектуального права [5, с. 31].

Категория «хранение» не может применяться к программам для ЭВМ, так как термины «запись» и «воспроизведение» применительно к программам для ЭВМ охватывают не только сам момент записи, но и дальнейшее нахождение программ в памяти ЭВМ, поскольку «за-

пись» на электронном или бумажном носителе – это форма существования компьютерной программы как объекта права.

Наличие факта хранения программы в памяти ЭВМ будет свидетельствовать об их использовании владельцем материального носителя посредством сохранения до тех пор, пока не доказано иное. Следовательно, особенностью существования объектов интеллектуальной собственности в цифровой форме является то, что их хранение на информационном носителе само по себе является воспроизведением, а значит, использованием. Представляется возможным рекомендовать законодателю продублировать указанные положения договоров ВОИС в четвертую часть ГК РФ.

Подпункт 2 п.2 ст.1299 ГК РФ содержит положение, согласно которому запрещено «изготовление, распространение, сдача в прокат, предоставление во временное безвозмездное пользование, импорт, реклама любой технологии, любого технического устройства или их компонентов, использование таких технических средств в целях получения прибыли либо оказание соответствующих услуг, если в результате таких действий становится невозможным использование технических средств защиты авторских прав либо эти технические средства не смогут обеспечить надлежащую защиту указанных прав».

В совместном постановлении Пленума Верховного суда и Высшего Арбитражного суда от 26 марта 2009 г. отмечается, что «данный запрет не охватывает случаи, когда технологии, технические устройства или их компоненты изначально разрабатывались, изготавливались и распространялись в целях, не связанных с осуществлением или обеспечением обхода технических средств защиты»¹. Таким образом, действующее правовое регулирование также не устанавливает ответственности за изготовление программ, которые создавались и использовались только для поиска «слабых» мест в программном обеспечении.

Особый интерес в этой связи представляет законодательство США в области информации как страны, являющейся лидером по созданию и продаже информационных продуктов. Остановимся на нем более подробно.

В США отсутствует легально закрепленное понятие информации, в законодательстве со-

¹ Постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации № 5, Пленума Высш. Арбитр. суда Рос. Федерации № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

держатся лишь основы правового регулирования, а нормы-дефиниции употребляются достаточно редко. Например, в законе «О свободе информации» 1966 года указано лишь то, что данный акт распространяется на любую информацию, не составляющую государственную тайну¹.

В связи с исторически сложившимся законодательным подходом в США отсутствует законодательно закреплённая, четко определенная и конкретизированная система объектов гражданских прав, включая объекты интеллектуальной собственности и информации. Система права в США во многом отражает британский подход: выделяют вещи и нематериальные объекты. Развитие права интеллектуальной собственности США началось в конце XVIII века, когда отдельные штаты приняли законы об авторском праве. Принятие Конституции в 1787 году также повлияло на становление права интеллектуальной собственности: Конгрессу было дано право устанавливать срок охраны авторского права. В 1790 году на федеральном уровне был принят закон «Об авторском праве».

Защита прав на информационные продукты в США осуществляется системой специальных институтов.

Во-первых, это государственные органы, такие как CCIPS (Отдел по компьютерным преступлениям и интеллектуальной собственности) при Министерстве юстиции США, USTR (Отдел интеллектуальной собственности и инноваций Торгового представительства США).

Во-вторых, в США имеются юридические фирмы, специализирующиеся на защите прав правообладателей в виртуальном пространстве.

В-третьих, в США существует система учреждений, которые обеспечивают право граждан на свободный доступ к информации: Office of General Counsel (Отдел правовой поддержки Национальной программы по оцифровке документов (NDLP), Библиотека конгресса США.

Закон об авторских правах США также предоставляет право создания копий произведений различным архивам и некоммерческим библиотекам для сохранения научного и литературного достояния.

Важным этапом в развитии законодательства США в области интеллектуальной собственности стало возникновение информационной экономики, расширение взаимодействия в киберпространстве, развитие Интернет. Основ-

ные правовые положения, касающиеся регулирования отношений интеллектуальной собственности в цифровом пространстве были разработаны в США в 1998 году. Эти нормы охватили как понятия информационного поля, виртуального и кибернетического пространства, так и тесно связанную с ними категорию информации. Однако, легального определения этих категорий в США на данный момент нет. Толкование данных терминов встречается преимущественно в судебной и иной правоприменительной практике. Например, Верховный суд США трактует Интернет как «сеть сетей», «новый способ доступа к информации», «сеть взаимосвязанных компьютеров»², а кибернетическое пространство рассматривает как «уникальную среду, не расположенную в географическом пространстве, но доступную каждому в любой точке мира, посредством доступа в Интернет»³.

Нелицензионное использование объектов интеллектуальных прав в сети Интернет в США именуется «transformativeness». При этом охрана предоставляется только оригинальному произведению, а не копии, размещенной в интернет-пространстве. Также в решении суда по делу Feist Publications v. Rural Telephone Service было определено, что нарушение авторского права не может быть признано в отношении компиляций или произведений, не соответствующих оригиналу⁴.

Широчайшее развитие информационной среды, колоссальный рост объемов экспорта из США информационных продуктов и услуг объективно потребовали совершенствования законодательства в этой сфере. В результате в 2009 году в США была разработана программа «Защита прав интеллектуальной собственности с помощью улучшения информационной политики», предназначенная для создания механизма по обеспечению баланса прав авторов и прав граждан на свободное получение информации.

Через два года – в 2011 году – в Сенат США был внесен законопроект Protect Intellectual Property Act (PIPA), а также законопроект Stop Online Piracy Act (SOPA)

Законопроект Protect Intellectual Property Act (PIPA) предусматривает легализацию мер, направленных на защиту правообладателей, чьи

² National cable & Telecommunications Assn v. Brand X internet services (04-277) 545 U.S. 967 (2005). URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/04-277.ZS.html>. (дата обращения: 10.10.2016).

³ Reno vs. ACLU, 117 S. Ct. 2329 (1997) (casebook at 932-53). URL: http://www.cic.org/SC_appeal/opinion.shtml (дата обращения: 15.09.2016).

⁴ Feist Publications v. Rural Telephone Service 499 U.S. 340 (1991). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/499/340/> (дата обращения: 07.11.2016).

¹ The freedom of information act 5 U.S.C. § 552.104–231. 110 STAT. 3048. URL: <https://www.justice.gov/oip/blog/foia-update-freedom-information-act-5-usc-sect-552-amended-public-law-no-104-231-110-stat> (дата обращения: 07.11.2016).

права были нарушены посредством размещения незаконно полученной информации на интернет-сайтах. В данном законопроекте дано определение интернет-сайта, специально созданного для совершения правонарушений. Это «интернет-сайты, не имеющие иной значимой цели помимо осуществления, упрощения или приобщения к воспроизведению, распространению или публичному исполнению полностью или в части произведений, охраняемых авторским правом, представляющие собой нарушение интеллектуальных прав, либо отчуждение, распространение или рекламу товаров, услуг, товарные знаки и знаки обозначения которых используются незаконно; такой интернет-сайт, который функционирует таким образом, что имеются основания полагать, что сайт используется в перечисленных незаконных целях»¹.

Второй из названных законопроектов – Stop Online Piracy Act (SOPA)² предусматривал изменение субъектного состава правонарушения, совершенного в виртуальной среде. Согласно этому законопроекту, к ответственности можно будет привлечь: поисковой сайт; сайт, на котором размещены материалы, защищенные авторским правом; сервис-провайдера; платежные сервисы; сервисы интернет-рекламы. В случае получения уведомления правообладателя о нарушении его прав, указанный субъект обязан прекратить взаимодействие с сайтом-нарушителем, удалить соответствующий контент и ссылки на сайт-нарушитель, перестать осуществлять его техническую поддержку, приостановить платежные операции и т.д. При этом в случае вынесения соответствующего приказа Генеральным прокурором сервис-провайдер обязан в течение 5 дней заблокировать доступ потребителей, находящихся в США, к сайтам, на которых расположен контент, нарушающий интеллектуальные права, в том числе любой доступ к IP-адресу данного сайта; сервисы интернет-рекламы должны перестать осуществлять рекламу сайта-нарушителя.

Нужно отметить, что вокруг данных законопроектов в США развернулись многочисленные и активные дискуссии. В январе 2012 года крупными поисковиками (Google, Facebook, Zynga) была организована широкая акция протеста против этих законопроектов: эти интернет-компании изменили цветовое решение сайтов, перекрасив их в черный цвет, и направили

обращение в Сенат США с прошением о недопущении принятия их в качестве закона [21].

Серьезные возражения по целому ряду положений данных законопроектов привели к тому, что работа над ними была приостановлена на неопределенный срок. Разработчики и сторонники законопроектов преследовали цель максимальной и своевременной защиты прав правообладателей. Их намерение ввести жесткие меры реагирования за нарушение интеллектуальных прав, в том числе уголовную ответственность, было обусловлено именно стремлением максимально полно и надежно обеспечить права владельцев и правообладателей интеллектуальной собственности. Противники принятия PIPA и SOPA утверждали, что введение ограничений, запретов, жестких процедур защиты прав интеллектуальной собственности, особенно на информацию, является несоразмерным, нарушает баланс интересов правообладателей и пользователей. Кроме того, широкий перечень обстоятельств, влекущих безусловную обязанность провайдеров, пользователей и других лиц перестать использовать контент, нарушение прав на которые еще лишь предполагается, создает почву для злоупотребления правом, свидетельствует о бесосновательном ограничении свободы слова, ведет к увеличению судебных разбирательств, парализации использования интернет-пространства.

Наиболее развитой в США является практика защиты интеллектуальных прав. Имеют место прецеденты по всем основным и второстепенным вопросам защиты прав в области интеллектуальной собственности.

Выводы

Сегодня в российском праве вследствие неопределенности законодательства среди ученых-исследователей информационных отношений в обществе складывается неоднозначное понимание сущности информации, ее место среди других объектов имущественных прав, а также соотношение ее с документированной информацией как зафиксированной на материальном носителе. Наиболее сложным остается вопрос о применении к информационным ресурсам и их составляющим института права собственности и института интеллектуальной собственности в части исключительных имущественных прав. Также сложным остается вопрос о регулировании отношений по передаче информации по договору [7].

Анализ существующих на сегодняшний день определений информации свидетельствует о том, что наличие различных теорий информации так и не привело к выработке общепринято-

¹ Protect Intellectual Property Act (PIPA). URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/112/s968/text> (дата обращения: 18.10.2016).

² Stop Online Piracy Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/112th-congress/house-bill/3261> (дата обращения: 18.10.2016).

го определения. Исходя из свойств, отражающих содержательную сторону информации, представляется допустимым отнести информацию как гражданско-правовую категорию к нематериальным благам, имеющим свой отличный от иных благ правовой режим и требующим законодательного закрепления. Определение, данное в Законе об информации, рассматривает информацию как сведения, что характеризует ее идеальную сторону, оставляющую за пределами рассмотрения процесс ее закрепления и передачи.

В рассмотренных нами отношениях информация может и не являться отдельным объектом гражданско-правового регулирования и быть сущностью подобных отношений, а может представлять собой способ оформления, форму существования определенных отношений. В связи с этим возникает вопрос о необходимости «предметного расщепления» информационных объектов на три компонента: идеальную (содержательную) информацию, форму и средства ее организации, а также в отдельных случаях на материальный носитель информации [2, с. 57].

Каждый из этих компонентов традиционно регулируется совершенно различными правовыми институтами. Материальный носитель информации, как вещь, урегулирован посредством вещных и в соответствующих случаях обязательственных прав в соответствии со ст. 11 Закона об информации. Что же касается формы (средств) организации идеальной (содержательной) информации, то эти отношения урегулированы в части IV ГК РФ (права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации). Ограничения оборота информация регулируются в соответствующих законах о государственной, коммерческой и иных видах тайн. Свободно же распространяемая информация (открытого доступа), как компонент правовых отношений участников гражданского оборота (например, информация, не относящаяся к конфиденциальной, полученная в ходе маркетинговых исследований и др.), осталась без внимания со стороны законодателя.

Вышеизложенное в нашем исследовании позволяет сделать следующие выводы.

Информация, как и интеллектуальная собственность, в корне отличается от материального имущества (вещи).

Информация – это отдельный, нематериальный и самостоятельный объект как гражданского, так и публичного права.

Понятие информации шире понятия интеллектуальной собственности, так как включает в себя и не охраняемую информацию.

Правовая защита информации должна быть четко увязана с границами регулирования каждого вида информации и статусом информации.

Выделение информации как самостоятельного объекта права должно быть обусловлено только ее фактической ценностью и оборотом, а также необходимостью защиты информации как нематериального, свободно распространяемого блага.

Практическим последствием исключения информационных продуктов в широком смысле из числа объектов права стало возникновение многочисленных коллизий в этой области.

Для устранения коллизий и противоречий в этой области, необходимо введение дифференцированного регулирования такого объекта интеллектуальной собственности, как информация, а также к действиям, направленным на ее создание, хранение, воспроизведение, тиражирование, распространение, иные действия по ее использованию и другие операции с ней.

Представляется, что при внесении изменений и дополнений в Закон об информации и ГК РФ следует подробно изложить не только вопросы охраны информации, но и гражданского оборота такой информации. Поэтому некоторыми авторами предлагается признать информацию в качестве нематериального блага и внести ее в ст. 150 ГК РФ, а другими – сохранить (включить вновь) ее в составе перечня объектов гражданских прав ст. 128 ГК РФ.

Представляется возможным для использования в законодательстве РФ дать следующее определение понятия информационного объекта: это объект интеллектуальной собственности, представленный в электронной форме в виде символов и сигналов, имеющий действительную или потенциальную коммерческую ценность.

Библиографический список

1. Будник Р. Эталонный цифровой файл вместо копирайта // Хозяйство и право. 2009. № 7. С. 77–81.
2. Войниканис Е. А., Якушев М. В. Информация. Собственность. Интернет: Традиция и новеллы в современном праве. М.: Волтерс Клувер, 2004. 300 с.
3. Грибанов Д. В. К вопросу о правовой теории кибернетического пространства // Государство и право. 2010. № 4. С. 57–62
4. Данилина И. В. Информационные отношения в сети Интернет по поводу объектов авторских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 4. С. 20–25.
5. Есенькин Б. С. Проблемы стандартизации и защиты интеллектуальной собственности //

- Научная периодика: проблемы и решения. 2011. № 2. С. 29–32.
6. *Кристалный Б., Якушев М.* Концепция российского законодательства в области Интернета // Информационные ресурсы России. 2000. № 2. С. 19–26.
  7. *Методологические проблемы* цивилистических исследований: сб. науч. ст. / отв. ред. А. В. Габова, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. 192 с.
  8. *Мирских И. Ю., Мингалева Ж. А.* Влияние действующего законодательства на развитие интеллектуальной деятельности в Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 33. С. 311–318. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-311-318.
  9. *Наумов В. Б.* Правовые проблемы существования информации в сети Интернет // II Санкт-Петербургская Ассамблея молодых ученых и специалистов, 8 декабря 1997 г.: сб. докл. и тез. СПб., 1997.
  10. *Незнамов А. В.* Депонирование экземпляров авторских произведений как элемент подведомственности юридических дел органам нотариата // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 12. С. 11–14.
  11. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2002. 250 с.
  12. *Разуваев В., Аверина О.* Нужен ли закон об Интернете? // ЭЖ-Юрист. 2010. № 39. С. 34–36.
  13. *Симонович С. В.* Информатика для юристов и экономистов. СПб.: Питер, 2004. 640 с.
  14. *Шеннон К. Э.* Работы по теории информации и кибернетике. М.: Изд-во иностр. лит., 1963. 832 с.
  15. *Becker J.* Territoriality, copyright protection on the Internet and liability questions // Int Assoc Sci Techn & Med Publishers. 1998. Pp. 32–39.
  16. *Lessing L.* The Law of the Horse: What Cyberlaw Might Teach // Harvard Law Review. 1999. № 113. Pp. 507–508.
  17. *Logan R. K.* What is Information? – Propagating Organization in the Biosphere, the Symbolosphere, the Technosphere and the Econosphere, Toronto: DEMO Publishing, 2014. 195 p.
  18. *MacKay D. J. C.* Information Theory, Inference, and Learning Algorithms. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 640 p.
  19. *McEliece R.* The Theory of Information and Coding. Cambridge, 2002. 397 p.
  20. *Mingaleva Zh., Mirskikh I.* The Problems of Legal Regulation and Protection of Intellectual Property // Procedia Social and Behavioral Sciences. 2013. № 81. Pp. 329–333. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.437.
  21. *Mingaleva Zh., Mirskikh I.* Psychological Aspects of Intellectual Property Protection // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2015. № 190(2015). Pp. 220–226. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.04.938.
  22. *O’Leary D. E.* Computer-Based Political Action: The Battle and Internet Blackout over PIPA. URL: <https://msbfile03.usc.edu/digital-measures/oleary/intellcont/Pipa-Social-Media-1.pdf>. (дата обращения: 18.10.2016).
  23. *Stone J. V.* Information Theory: A Tutorial Introduction. London: University of Sheffield, England, 2014. 42 p.

References

1. *Budnik R.* *Etalonnyy tsifrovoy fayl vmesto kopirayta* [Reference Digital File instead of Copyright]. *Khozyaystvo i pravo – Business and Law*. 2009. Issue 7. Pp. 77–81. (In Russ.).
2. *Voynikanis E. A., Yakushev M. V.* *Informatsiya. Sobstvennost’. Internet: Traditsiya i novelly v sovremennom prave* [Information. Property. Internet: Tradition and Novels in Modern Law]. Moscow, 2004. 300 p. (In Russ.).
3. *Gribanov D. V.* *K voprosu o pravovoy teorii kiberneticheskogo prostranstva* [On the Issue of Legal Theory of Cyber Environment]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 2010. Issue 4. Pp. 57–62. (In Russ.).
4. *Danilina I. V.* *Informatsionnye otnosheniya v seti Internet po povodu ob’ektov avtorskikh prav* [Informational Relations on the Internet Concerning Copyright Objects]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2010. Issue 4. Pp. 20–25. (In Russ.).
5. *Esen’kin B. S.* *Problemy standartizatsii i zaschity intellektual’noy sobstvennosti* [Problems of Standardization and Protection of Intellectual Property]. *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya – Scholarly Communication Review*. 2011. Issue 2. Pp. 29–32. (In Russ.).
6. *Kristal’nyy B., Yakushev M.* *Kontseptsiya rossiyskogo zakonodatel’sтва v oblasti Interneta* [Concept of the Russian Legislation in the Field of the Internet]. *Informatsionnye resursy Rossii – Information Resources of Russia*. 2000. Issue 2. Pp. 19–26. (In Russ.).
7. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy: sbornik nauchnykh statey; otv. red. A. V. Gabov, V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova* [Methodological Problems of Civil Law Studies: Collected Articles; ed. by A. V. Gabov, V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova]. Moscow, 2016. 192 p. (In Russ.).
8. *Mirskikh I. Yu., Mingaleva Zh. A.* *Vliyanie deystvuyushchego zakonodatel’sтва na razvitie*

- intellektual'noy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii* [Influence of Changing the Current Legislation upon the Development of Intellectual Activity in the Russian Federation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2016. Issue 3(33). Pp. 311–318. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-311-318. WOS: 000393284500008.
9. Naumov V. B. *Pravovye problemy sushchestvovaniya informatsii v seti Internet* [Legal Problems of the Existence of Information on the Internet]. II Sankt-Peterburgskaya Assambleya molodykh uchenykh i spetsialistov, 8 dekabrya 1997 g. – *The 2nd St. Petersburg Scientific Conference of Young Scientists and Specialists (December 8, 1997)*. St. Petersburg, 1997. Pp. 95–96. (In Russ.).
  10. Neznamov A. V. *Deponirovanie ekzempliarov avtorskikh proizvedeniy kak element podvedomstvennosti yuridicheskikh del organam notariata* [The Deposition of Copies of Author's Work as an Element of Notarial Jurisdiction]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess – Arbitrazh and Civil Procedure*. 2010. Issue 12. Pp. 11–14. (In Russ.).
  11. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 2002. 250 p. (In Russ.).
  12. Razuvaev V., Averina O. *Nuzhen li zakon ob Internete?* [Is the Law on the Internet Necessary?]. *EZh-Yurist – EZh-Jurist*. 2010. Issue 39. Pp. 34–36. (In Russ.).
  13. Simonovich S. V. *Informatika dlya yuristov i ekonomistov* [Informatics for Lawyers and Economists]. 2004. 640 p. (In Russ.).
  14. Shannon K. E. *Raboty po teorii informatsii i kibernetike* [Works on the Information Theory and Cybernetics]. 1963. 832 p. (In Russ.).
  15. Becker J. Territoriality, Copyright Protection on the Internet and Liability Questions. *Int. Assoc. Sci. Techn. & Med. Publishers*. 1998. Pp. 32–39. (In Eng.).
  16. Lessing L. The Law of the Horse: What Cyberlaw Might Teach. *Harvard Law Review*. 1999. No. 113. Pp. 507–508. (In Eng.).
  17. Logan R. K. What is Information? – Propagating Organization in the Biosphere, the Symbolosphere, the Technosphere and the Econosphere. Toronto: DEMO Publishing, 2014. (In Eng.).
  18. MacKay D. J. C. *Information Theory, Inference, and Learning Algorithms*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 640 p. (In Eng.).
  19. McEliece R. *The Theory of Information and Coding*. Cambridge, 2002. 397 p. (In Eng.).
  20. Mingaleva Zh., Mirskikh I. The Problems of Legal Regulation and Protection of Intellectual Property. *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 2013. No. 81. Pp. 329–333. (In Eng.). DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.437.
  21. Mingaleva Zh., Mirskikh I. Psychological Aspects of Intellectual Property Protection. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2015. No. 190(2015). Pp. 220–226. (In Eng.). DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.04.938.
  22. O'Leary D. E. Computer-Based Political Action: The Battle and Internet Blackout over PIPA. Available at: <https://msbfile03.usc.edu/digital-measures/oleary/intellcont/Pipa-Social-Media-1.pdf>. (accessed 18.10.2016). (In Eng.).
  23. Stone J. V. *Information Theory: A Tutorial Introduction*. University of Sheffield, England, 2014. 42 p. (In Eng.).